

Вадим Ракачёв

В поисках истины: региональные особенности анализа демографических изменений населения России в 1939—1945 гг.

Vadim Rakachev (Kuban State University, Krasnodar, Russia)

In search of truth: regional characteristics of the analysis of demographic changes in the population of Russia in 1939—1945

DOI: 10.31857/S086956870005141-6

Тема демографических изменений в 1939—1945 гг. сохраняет важность и актуальность. Написано по этому вопросу много, но зачастую цифры, которыми оперируют исследователи, противоречивы, слабо подкреплены источниковой базой, и как справедливо отмечают В.Б. Жиромская, В.А. Исупов и Г.Е. Корнилов, «пока численность населения будет определяться исходя из субъективных позиций авторов или конъюнктурных ситуаций, точность расчётов будет оставаться сомнительной». Анализ демографических процессов в период войны всегда сопряжён со значительными трудностями. Для СССР это обусловливалось, помимо объективных сложностей учёта потерь, ещё и стремлением скрыть эти потери. Трудности подсчётов также определяются методологическими особенностями установления общей численности населения на тот или иной момент времени. Её расчёт для конкретной территории — задача одновременно простая (поскольку данная информация, в отличие от многих других демографических показателей, наиболее доступна) и очень сложная (так как этот показатель складывается из множества компонентов).

По мнению авторов, главная проблема изучения численности населения страны в исторической ретроспективе в целом и в период Великой Отечественной войны в особенности — состояние источников базы: её неполнота, разрозненность, несогласованность. Если в центре, в городах, статистический учёт был отлажен и предоставлял относительно полные данные, то периферия, в особенности национальная, существенно отставала. Поэтому поправки к демографическим показателям, особенно касающиеся текущего учёта (рождаемости, смертности, миграции), должны учитывать региональную дифференциацию.

Особо стоит остановиться на данных Всеобщей переписи населения СССР 1939 г., их объективности и достоверности. Исследователями (В.Б. Жиромской¹, Е.М. Андреевым, Л.Е. Дарским и Т.Л. Харьковой², и др.) достаточно подробно изучен механизм приписок, который, что важно подчеркнуть, также имел региональные различия. В этой ситуации фокус исследований может быть направлен на уточнение численности населения отдельных регионов РСФСР. Эти данные, в свою очередь, могут использоваться для корректировки данных по России в целом.

Разработанный Жиромской метод расчёта, учитывающий величину необоснованных приписок, позволяет минимизировать расхождения и определить подлинную численность населения отдельных районов. В тех регионах, где влияние экстренных условий было меньшим, приписки в материалах переписи оказывались сравнительно небольшими — примерно 2,1%. Там же, где последствия голода, раскулачивания, репрессий и т.п. были значительными, искаже-

¹ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001.

² Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России 1927—1957. М., 1998.

ния существенно увеличивались: от 2,4 до 10%³. Этот подход был применен при подсчёте населения Юга России в 1939 г., поскольку регион подвергся всевозможным «экспериментам» с населением.

Как свидетельствуют документы, Кубань и Ставрополье⁴ были отнесены организаторами переписи к числу местностей с высокой убылью населения и соответственно с большим коэффициентом приписки. Начальник Центрального управления народно-хозяйственного учёта (ЦУНХУ) Госплана СССР И.А. Краваль в направленной в 1937 г. на имя В.М. Молотова и И.В. Сталина записке зачислил их в группу, которую составили области и республики, давшие уменьшение главным образом в силу неблагоприятного естественного движения. Сюда также относились области Украины (кроме Донбасса), Казахстан, а среди областей РСФСР — Азово-Черноморский край, русские районы Северного Кавказа, АССР немцев Поволжья, Саратовская, Куйбышевская и Курская области, т.е. именно те, «где сопротивление кулачества коллективизации было наиболее ожесточённым. Данные переписи показывают, что влияние сопротивления кулачества на численность населения было значительно больше, чем это учитывалось регистрацией рождаемости и смертности ЗАГСами»⁵. Собственно с целью скрыть высокую убыль в ходе переписи 1939 г. здесь и применялся высокий коэффициент.

Основываясь на методике расчёта приписок и используя данные переписи, Жиромская провела корректировку статистических материалов и определила возможные размеры приписок для регионов РСФСР, в том числе для Кубани и Ставрополья, а также входивших в их состав Адыгейской, Карачаевской и Черкесской АО. Мною аналогично рассчитаны соответствующие показатели для территорий Краснодарского и Орджоникидзевского (Ставропольского) краёв без автономий, а также с учётом последующих административно-территориальных преобразований.

Так, если в официальных материалах переписи численность населения Краснодарского края оценивалась в 3 172,7 тыс. человек⁶, то после пересчёта она составила 3 102,3 тыс. человек (размер приписки — 2,25%). Без Адыгейской АО в крае проживало 2 930,9 тыс., а за вычетом приписок — 2 865 тыс. человек (приписка — 2,27%). Аналогичным образом скорректированы показатели для Ставрополья. Согласно данным переписи здесь было учтено 1 707,4 тыс.⁷, а за вычетом приписок — 1 670,6 тыс. человек (2,2%). В состав края также входили национальные автономии, и зачастую в статистике фигурируют данные о численности его населения без проживавших на территориях Карачаевской и Черкесской АО. Соответственно имеет смысл пересчитать и эти показатели. Собственно «русские» территории по официальным данным насчитывали 1 464,1 тыс., а без приписок — 1 432,6 тыс. человек (2,2%). Необходимо также отметить, что поскольку «русские» территории от голода начала 1930-х гг. и репрессий потеряли существенно больше населения, чем национальные автономии, то и масштабы искажений здесь оказались больше. В автономиях приписка не превышала 2% (в Адыгейской она составила 1,7%, в Карачаевской — 1,9 и в Черкесской — 1,8%).

³ Жиромская В.Б. Демографическая история России... С. 53, 57.

⁴ Кубань и Ставрополье — исторически утвердившиеся названия регионов, которые формально представлены Краснодарским и Ставропольским (до 1943 г. — Орджоникидзевским) краями в составе РСФСР.

⁵ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 143, л. 19—20.

⁶ Расчёт произведен с учётом Адыгейской АО.

⁷ В скорректированных границах 1959 г.

Кроме того, коэффициент добавок различался для мужского и женского населения. В отношении первых она колебалась от 2,8% в стабильных районах до 4% в проблемных, для вторых в среднем составляла 1%. На Кубани, где убыль мужчин вследствие голода и репрессивных мер была выше, процент приписки оказался более высоким (3,8%), чем на Ставрополье (3,7%). Количественно мужчин в Краснодарском крае по данным переписи проживало 1 484,8 тыс. человек, по данным пересчёта — 1 429,8 тыс. (преувеличение составило 54,6 тыс.). По краю без Адыгейской АО численность составила 1 371,4 тыс. человек, а в пересчитанных цифрах — 1 319,9 тыс. Таким образом, приписка составила 51,5 тыс. и 3,1 тыс. по Адыгее. Для сравнения численность женщин составляла 1 688,3 тыс. по переписи и 1 670 тыс. после пересчёта, т.е. искажение оказалось незначительным (тем более, что в крае наблюдался значительный дисбаланс в пользу женского населения).

На Ставрополье ситуация была схожей, но размеры приписок даже к мужскому населению были значительно меньшими. В границах 1959 г. численность мужчин по переписи 1939 г. составляла 810,7 тыс. человек, а без приписки — 781,2 тыс. (увеличение на 29,8 тыс.). Численность женщин составила 897 тыс. человек, а без приписки — 888,7 тыс. (разница — 9 тыс.). Если пересчитать показатели без учёта автономий, то в пределах «русских» территорий официальная численность мужского населения зафиксирована на отметке 810,7 тыс. человек, а пересчитанная — 781,2 тыс. Следовательно, на них пришлась практически вся приписка. По женскому населению ситуация аналогична Кубани. На «русских» территориях его официальная численность составила 897 тыс., а за вычетом приписок — 888,7 тыс. (размер приписки — 9 тыс.). В Адыгейской и Черкесской АО приписка к мужскому населению составила 2,8%, в Карачаевской — 2,9%, приписка же к женскому не превышала 1%.

Таким образом, уточнённые материалы переписи 1939 г. оказываются отправной точкой анализа численности населения РСФСР и отдельных административно-территориальных образований в её составе в период Великой Отечественной войны.

Стоит принять во внимание, что сокращение численности населения в отдельных регионах России наблюдалось и накануне войны. На Кубани и Ставрополье прирост за 1940 г. фактически отсутствовал. Данные ЦСУ показывают убыль жителей Ставрополья по сравнению с предыдущим годом. На Кубани оно увеличилось лишь на 0,2%⁸. Это позволяет говорить о том, что сокращение численности населения в 1941—1945 гг. было следствием не только военных условий. В определенной степени этому послужили предшествующие демографические катастрофы и изменение модели репродуктивного поведения, которые отразились прежде всего на структуре смертности и половозрастной структуре.

Рассматривая изменение численности населения в период войны, авторы справедливо отмечают, что различные территории находились в неодинаковом положении относительно театра боевых действий, что, соответственно, по-разному сказывалось на изменении количества их жителей. Кубань и Ставрополье неоднократно меняли своё положение относительно линии фронта. С начала войны и до августа 1942 г. оба региона располагались в тылу. С августа 1942 г.

⁸ Ракачёв В.Н. Население Кубани и Ставрополья в 1930—1950-е гг.: историко-демографический аспект. Краснодар, 2017. С. 57.

до осени 1943 г. они находились под оккупацией⁹, затем перешли в категорию освобождённых. Всё это сказалось на численности и структуре населения в разные военные годы, что также необходимо учитывать при демографическом анализе. От положения территорий зависит и статистическая база, которая в большинстве своём отсутствует или неполна за те годы, когда они находились в зоне боевых действий и оккупации. Так, фактически отсутствуют цифры о численности населения Кубани и Ставрополья за 1942 и 1943 гг.

Анализ данных периода войны осложняется закрытым характером многих статистических источников, их отсутствием в результате гибели документации, сложностями учёта, его хаотичностью, прерывностью и т.д. Поэтому имеющиеся в настоящий момент архивные материалы позволяют лишь условно оценить масштабы убыли в рассматриваемых регионах. При этом надо учитывать, что оба края имели в своём составе автономные образования, и разнотечения в данных зачастую связаны с тем, что они указываются с учётом или без учёта их населения¹⁰.

Демографические потери краёв оказались велики. С 1941 по 1944 г. население Ставрополья сократилось на 23,5%, население Кубани — на 24,6%¹¹. В то же время, если мы рассчитаем эти показатели относительно последнего года войны, они будут выглядеть иначе: соответственно 23,8 и 21,2%¹². Причина этого — высокий миграционный прирост вследствие массового возвращения беженцев, эвакуированных, демобилизованных и других категорий мигрантов. Например, число жителей Краснодарского края к 1 января 1945 г. увеличилось более чем на 100 тыс., тогда как в довоенном 1940 г. абсолютный прирост составил 70 тыс. человек. К концу 1945 г. на Кубань прибыло 116 764 демобилизованных из рядов Красной армии¹³, в Ставрополье — 50 945¹⁴.

В наибольшей степени в рассматриваемых регионах сократилось городское население: в Краснодарском крае на 35,1%, в Ставропольском — на 25,7%. Это произошло вследствие эвакуации, в том числе рабочих вместе с предприятиями в тыл, кроме того, часть горожан перебиралась за город. Также население городов пострадало сильнее вследствие гибели во время оккупации. Убыль селян была примерно одинаковой (19,1 и 19,7% соответственно). При этом важно учесть её структурные компоненты, которые также отличались по регионам. Если для Кубани характерны более высокие прямые потери (большее число жертв в период оккупации и вследствие вывоза части населения на работы в Германию), то на Ставрополье важной составляющей динамики численности населения стали депортации (прежде всего карачаевцев).

Значимыми компонентами, формирующими общее количество жителей, выступают процессы воспроизводства: рождаемость и смертность. В период войны они существенно изменились. Причём снижение рождаемости превратилось в устойчивую тенденцию уже в 1930-х гг. (за исключением нескольких

⁹ За исключением четырёх районов Краснодарского края и отдельных труднодоступных населённых пунктов.

¹⁰ Адыгейская, Карабаевская и Черкесская АО.

¹¹ Рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 3151, л. 35.

¹² Оперативные сведения Центрального статистического управления Госплана СССР о численности населения СССР на 01.01.1945 г. Дело № Ф — 2708/С // Цензы 1945—1951 гг. Материалы к серии «Народы Советского Союза». Ч. 1. М., 1991. С. 105, 107, 112.

¹³ Центр документации новейшей истории Краснодарского края, ф. 1774-А, оп. 2, д. 1558, л. 7.

¹⁴ Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (далее — ГАНИ СК), ф. 1, оп. 2, д. 1792, л. 8.

лет, повысивших эти показатели вследствие запрета абортов). Отчёты ЦУНХУ в числе причин этого указывают сокращение родительского поколения, появившегося на свет в годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны, и количества браков вследствие призыва в армию в 1939—1940 гг.¹⁵

Война усилила половозрастную диспропорцию, понизила уровень жизни, что в итоге сказалось на дальнейшем снижении показателей рождаемости¹⁶. Причём спад начался практически сразу. На Кубани к маю 1942 г. в сравнении с данными соответствующего месяца 1941 г. рождаемость сократилась на 68,3% (63,6% в городах и 69,5% в сельской местности). В мае родилось на 85,8% детей меньше, чем в апреле. При этом сильнее упала рождаемость в сельской местности (87,2% против 79,7% в городах¹⁷). В целом в 1941 г. на Кубани рождаемость составила 84,8% к 1940 г., на Ставрополье — 82,8%¹⁸.

Спад продолжался в период оккупации. Согласно данным сводки по освобождённым районам Краснодарского края о естественном движении населения, рождаемость по отношению к 1941 г. снизилась на 71,1%¹⁹. В Ставропольском крае аналогичный показатель составил 65,3%²⁰. Однако максимум падения пришёлся на 1944 г.: число родившихся по сравнению с довоенным уровнем составило на Кубани 22,5%, на Ставрополье — 18,9%²¹. С 1945 г. показатели постепенно начали расти. В Ставропольском крае в 1944 г. общий коэффициент рождаемости составлял 9,4%, в 1945 г. — уже 11,6%²². В целом в 1945 г. рост составил в Краснодарском крае 20%, в Ставропольском — 27%. В абсолютных цифрах показатели рождаемости в Краснодарском крае таковы: 1940 г. — 116 828 человек, 1941 г. — 95 153, 1943 г. — 27 494, 1944 г. — 26 240, 1945 г. — 31 682. На Ставрополье соответственно: 1940 г. — 69 345, 1941 г. — 57 412, 1943 г. — 19 923, 1944 г. — 13 124, 1945 г. — 16 669 человек²³. Спад рождаемости на фоне роста смертности привёл к сокращению показателей естественного прироста.

Смертность — другой компонент воспроизведения — под влиянием военных условий значительно выросла, тогда как перед этим наметилась тенденция к её понижению. Однако в военное время они у разных половозрастных групп менялись неодинаково. Кроме того, изменение коэффициентов смертности на разных этапах было неодинаковым²⁴ и также связывалось со сменой положения территорий относительно линии фронта.

С первых же дней войны, согласно данным архивной статистики, показатели смертности стали увеличиваться. В Краснодарском крае к маю 1942 г. она выросла на 38,1% в сравнении с данными соответствующего месяца 1941 г. (в городах — на 46,3%, в селе — на 35%). В городских населённых пунктах Кубани по

¹⁵ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 540, л. 162.

¹⁶ Население России в XX веке... Т. 2. С. 102, 401.

¹⁷ Государственный архив Краснодарского края (далее — ГА КК), ф. Р-1246, оп. 1, д. 17, л. 10—11.

¹⁸ Рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 394, л. 7—9, 13—15; д. 396, д. 1—2; д. 545, л. 1.

¹⁹ Рассчитано по: ГА КК, ф. Р-1246, оп. 1, д. 216, л. 3—4 (в сводке приводятся данные только по освобождённым районам Краснодарского края, где был восстановлен учёт. В январе 1943 г. предоставили сводки 54 ЗАГСа, к декабрю их число составило 581).

²⁰ Рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 396, л. 2; д. 545, л. 1—2; д. 1015, л. 1, 6.

²¹ Рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 396, л. 1—2; д. 1457, л. 1, 12; ГА КК, ф. Р-1246, д. 405, л. 3—17.

²² ГАНИ СК, ф. 1, оп. 2, д. 1792, л. 2, 8—9.

²³ Рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 394, л. 7—9, 13—15; д. 1457, л. 1, 12; д. 1883, л. 1—2.

²⁴ Население России в XX веке... Т. 2. С. 87.

данным за май 1942 г. показатели смертности превысили показатели рождаемости. Естественный прирост населения на селе в мае 1942 г. сократился более чем в 3,5 раза по отношению к маю 1941 г.²⁵

Рост смертности в тыловых районах обусловливался резким снижением уровня жизни. Рост числа заболеваний различной этиологии провоцировали дефицит продуктов, недостаток нужных организму элементов, а также миграции. Несмотря на жёсткие санитарные меры, железные дороги в 1941—1942 гг. являлись основным местом распространения инфекционных болезней. Статистические разработки указывают на резкий рост смертей от сыпного тифа, туберкулёза, воспаления лёгких, желудочно-кишечных болезней и различного рода механических травм²⁶. В Краснодарском крае в 1942 г. около 25% всех смертей были вызваны заболеваниями органов дыхания. Но если смертность от туберкулёза постепенно снижалась (с 13,5% среди всех причин смертности в мае 1941 г. до 11% в апреле и 7% в мае 1942 г.), то от воспаления лёгких — росла (в мае 1941 г. — 12,1%, в апреле 1942 г. — 17,3%).²⁷

На протяжении всего военного времени наблюдалось превышение показателей смертности среди мужчин по отношению к женщинам. Согласно статистическим данным, у мужчин чаще причинами смерти становились травмы, инфекционные и желудочно-кишечные заболевания²⁸. Коэффициенты смертности имели высокие значения у мужского населения в возрасте 15—59 лет, самый высокий показатель (66%) приходился на возрастную группу от 35 до 54 лет²⁹.

Влияние сложных военных условий на смертность детей до 1 года проявилось с осени 1941 г. Если в мирные годы к осени младенческая смертность, имевшая характер сезонности, обычно понижалась, то в первый военный год с наступлением осени она осталась высокой. В Краснодарском крае за 11 месяцев (с мая 1941 по апрель 1942 г.) она увеличилась на 29,2%, а за 1942 г. — на 24,1%. В городских населённых пунктах с мая 1941 г. по май 1942 г. детская смертность выросла на 18,6%, в сёлах ещё значительнее — 25,4%.³⁰ Впрочем, эти изменения были характерны для всей территории РСФСР. Только за первое полугодие 1942 г. показатель увеличился в 3 раза. Летом к тяжёлым военным условиям вновь добавился фактор сезонности. Как следствие, в августе коэффициент младенческой смертности поднялся до критической отметки в 611‰.³¹

Рост смертности в период военных действий и оккупации на территории Кубани и Ставрополья (лето 1942 — осень 1943 г.) сопряжён с массовой гибелью гражданских лиц. В отдельных районах население сократилось в 6—7 раз. В абсолютных цифрах в Краснодарском крае умерли: в 1940 г. 55 006 человек, 1941 г. — 44 834, 1943 г. — 18 889, 1944 г. — 32 338, 1945 г. — 23 089. В Ставропольском этот динамический ряд выглядел следующим образом: 1940 г. — 29 900, 1941 г. — 29 492, 1943 г. — 15 316, 1944 г. — 15 291,

²⁵ Рассчитано по: ГА КК, ф. Р-1246, оп. 1, д. 17, л. 11.

²⁶ Население России в XX веке... Т. 2. С. 89—92.

²⁷ Рассчитано по: ГА КК, ф. Р-1246, оп. 1, д. 17, л. 10.

²⁸ Население России в XX веке... Т. 2. С. 90.

²⁹ Рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 394, л. 7—9, 13—15; д. 545, л. 1—2; д. 1015, л. 1, 6; д. 1457, л. 1, 12; д. 1883, л. 1—2.

³⁰ ГА КК, ф. Р-1246, оп. 1, д. 17, л. 13.

³¹ Население России в XX веке... Т. 2. С. 88.

1945 г. — 11 510 человек³². Значительное сокращение абсолютных цифр на обеих территориях в 1943 г. было связано, прежде всего, с сокращением общей численности населения. А рост числа умерших в 1944 г., напротив, стал следствием увеличения количества жителей.

Для тыловых районов страны перелом в динамике смертности наступил в конце 1942 — начале 1943 г. Благодаря государственной политике в области здравоохранения и ужесточению мер санитарного контроля³³ были достигнуты положительные результаты. Прежде всего, произошло снижение показателей смертности в детской и пожилой возрастных группах (причём более быстрыми темпами падала смертность среди детей). Интенсивнее снижались показатели убыли мужчин. В 1945 г. в СССР смертность составила 53,3% по отношению к 1940 г., в РСФСР — 46,5%³⁴.

На Юге России соответствующие показатели стали снижаться после изгнания захватчиков. На Ставрополье только за год — с 1944 по 1945 г. — смертность снизилась на 72%. Если в 1944 г. её общий коэффициент составлял 11,1‰, то в 1945 г. — уже 8‰³⁵. На Кубани те же показатели составили 13,3‰ и 9,3‰³⁶. Сократилась детская смертность³⁷. Однако стоит учесть, что 1945 г. был наполовину мирным, а значит цифры не стоит переоценивать. Кроме того, выигрышное сравнение показателей с данными 1940 г. также нуждается в уточнении, поскольку предвоенная смертность была отнюдь не самой низкой³⁸.

Оккупация Ставрополья продлилась почти полгода, Кубани — немногим более года, однако её последствия оказались катастрофическими. Указом Президиума Верховного совета СССР от 2 ноября 1942 г. для расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причинённого ущерба гражданам, предприятиям и организациям СССР была создана Чрезвычайная государственная комиссия³⁹. После освобождения Ставропольского и Краснодарского краёв она осуществляла расследования на их территории. Итоги работы на Кубани были опубликованы в августе 1943 г. в брошюре «Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории города Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации»⁴⁰. Согласно ей, погибли 48 560 мирных граждан и 6 570 военнопленных, угнаны в Германию 48 464 человека⁴¹. В Ставропольском крае убито и замучено 31 645 мирных граждан и 277 военнопленных, 1 985 человек угнаны в Германию⁴². Кроме того, уничтожалось еврейское население: в Краснодарском крае погибли около 20 500 человек, в Ставропольском — 25 тыс.⁴³

³² РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 394, л. 7—9, 13—15; д. 545, л. 1—2; д. 1015, л. 1, 6; д. 1457, л. 1, 12; д. 1883, л. 1—2.

³³ Население России в XX веке... Т. 2. С. 98.

³⁴ Рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 33, д. 1052, л. 47; д. 2990, л. 28—32.

³⁵ Рассчитано по: ГАНИ СК, ф. 1, оп. 2, д. 1792, л. 2, 8—9.

³⁶ Рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 1883, л. 1; д. 545, л. 1.

³⁷ ГА КК, ф. Р-1393, оп. 1, д. 166, л. 2—3.

³⁸ Зима В.Ф. Голод в СССР 1946—1947 гг. Происхождение и последствия. М., 1996. С. 149.

³⁹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. М., 1956. С. 96—98; Ведомости Верховного совета СССР. 1942. № 40.

⁴⁰ ГА КК, ф. Р-897, оп. 1, д. 31, л. 2—33 об.

⁴¹ РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 515, л. 14.

⁴² Там же; Ставрополь: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях / Науч. ред. Т.А. Булыгина; Сост. В.В. Белоконь, Т.Н. Колпикова, Я.Г. Кольцова, В.Л. Мазнича. Ставрополь, 2005. С. 129—138.

⁴³ Войтенко Е.А. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны (1941—1943 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. С. 142, 165.

К моменту освобождения от оккупации население Краснодарского края сократилось на 18% (490,7 тыс. человек) по сравнению с 1939 г., Ставропольского — на 22,4% (404,1 тыс.) и насчитывало 2 203,4 и 1 399,9 тыс. человек соответственно⁴⁴. По далеко не полным данным в абсолютных цифрах убыль жителей Кубани к ноябрю 1944 г. по сравнению с предвоенным временем составила 728,7 тыс. человек, в том числе 457,8 тыс. сельских жителей и 270,9 тыс. горожан. На Ставрополье население сократилось на 409,8 тыс. человек, из них 302,7 тыс. жителей сёл и 107,1 тыс. горожан⁴⁵. В большинстве своём это были прямые потери, составившие в Краснодарском крае свыше 450 тыс.⁴⁶, на Ставрополье — более 180 тыс. человек⁴⁷. В целом в обоих регионах население сократилось более чем на 20%. Особенно пострадало городское население, которое на Кубани сократилось на треть, на Ставрополье — почти на четверть⁴⁸. Последствия войны ещё долго сказывались на демографическом развитии региона, который тяжело возвращался к мирной жизни.

Подводя итог, отмечу, что при выяснении численности населения РСФСР и восстановлении объективной картины демографических изменений в 1941—1945 гг. могут использоваться уточнённые данные о количестве жителей отдельных регионов. Кроме того, анализ динамики общей численности населения может быть значительно расширен и дополнен анализом составляющих его компонентов: рождаемости, смертности, миграционных перемещений. Недостаток статистики можно компенсировать расчётом соответствующих показателей и вероятностно-статистическим моделированием.

Наталья Араповец

Здравоохранение тыла в годы Великой Отечественной войны

Natalya Aralovets (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)
Health care in the rear during the Great Patriotic War

DOI: 10.31857/S086956870005105-6

В историографии Великой Отечественной войны проблема численности населения СССР и РСФСР до сих пор остаётся не только сложной, но и дискуссионной. Расчёты данные, представленные В.Б. Жиромской, В.А. Исуповым и Г.Е. Корниловым на основе анализа новых архивных данных, позволяют восстановить динамику численности населения РСФСР и ряда её регионов в 1939—1945 гг. Благодаря этому становится возможным выявление показателей брачности, рождаемости, заболеваемости и смертности населения в условиях военного времени. Тем более что потери гражданского населения в годы войны, как отмечают исследователи, оказались наиболее значительными. Сделанные авторами расчёты помогают уточнить потери, их слагаемые и численные соотношения. Вместе с тем расширяется круг проблем, связанных с представленным исследованием. Одна из них — функционирование системы

⁴⁴ Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. М., 1982. С. 112.

⁴⁵ Рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 475, л. 54—56, 62—65.

⁴⁶ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 2217, л. 23—24; Жинкин А., Паламарчук О. Кубань: история, экономика, культура. Краснодар, 2001. С. 162.

⁴⁷ Край наш Ставрополье. Очерки истории / Науч. ред. Д.В. Кочура, В.П. Невская. Ставрополь, 1999. С. 358.

⁴⁸ Рассчитано по: РГАЭ, ф. 1562, оп. 20, д. 475, л. 54—56, 62—65.